

курсанта, раскрытие и развитие его способностей, контроль профессиональных и личностных качеств; мотивационная подготовка к успеху в будущей профессиональной деятельности в целом и профессиональному общению в частности, развитие четко выраженных профессиональных качеств, умений и навыков деятельности в условиях полиэтнического пространства Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талызина, Н. Ф. Технология обучения и ее место в педагогическом процессе /

Н. Ф. Талызина // Современная высшая школа. – 1977. – № 1. – С. 21–35.

2. Образцов, П. И. Информационно-технологическое обеспечение учебного процесса в вузе / П. И. Образцов // Высшее образование в России. – 2001. – № 6. – С. 46–50.

3. Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – Москва: Педагогика, 1989. – 192 с.

4. Педагогика: учебное пособие / под ред. В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова. – Москва: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

* * *

POLYAKOV OLEG ALEKSANDROVICH

Adjunct of Adjunct studies (full-time and part-time studies)
(Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm)

IMPLEMENTATION OF MODULAR LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FUTURE OFFICERS

Abstract. The article discusses the effectiveness of the use of modular training technology in the process of forming the communicative competence of cadets of military universities. The characteristics inherent in modular learning technology and the process of developing this technology are described.

Keywords: cadets, teaching technology, training module, communicative competence, educational activities.

* * *

УДК 9.93/94

СОРОКОВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ГРИБАНОВ ЯРОСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

курсант 6 роты 3 батальона курсантов

(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается служебно-боевая деятельность русской армии в конце XIX начале XX века. Анализируются причины, вызвавшие необходимость проведения военной реформы в Российской империи начала XX столетия. Рассматривается деятельность военного министра генерала В. А. Сухомлинова в организации реформирования армии.

Ключевые слова: военные реформы, Главное управление Генерального штаба, Совет государственной обороны, военные министерства, военные ведомства, армия, вооружение, артиллерия, пехотный полк.

Государство является очень многогранной системой, имеющей в своем составе множество различных институтов, одним из которых являются вооруженные силы. Еще с давних времен принято оценивать уровень развития государства в соответствии с уровнем развития его армии. Однако для того чтобы получить мощные и хорошо обученные войска, которые будут оснащены современным вооружением, снаряжением и обучены в соответствии с актуальными требованиями, необходимо предпринять комплекс различных мер по их развитию и модернизации. Чаще всего такие реформы предпринимались вследствие крупных поражений или неудач как в ходе какого-либо сражения, так и после полноценных военных кампаний. Они позволяют руководству государства и обществу увидеть реальное состояние вооруженных сил, потому что в мирное время уровень их боеспособности оценивается чаще всего необъективно.

В российской истории есть много примеров проведения военных реформ. Начатая военным министром Дмитрием Милутиным реформа должна была дать России одну из лучших армий в мире. И эта задача была выполнена, несмотря на экономические проблемы и отставание в развитии промышленности. Уже в ходе реформ русской армии представилась возможность доказать свою боеспособность [1]. Этому свидетельствует подавление польского мятежа 1863 года, события на Балканах, Русско-турецкая война 1877–1878 годов.

Военные действия России в этой войне считаются весьма удачными, хотя воевать пришлось в тяжелых географических и погодных условиях, на театре военных действий, отдаленном от русских границ [2]. Тем более турецкая сторона оборонялась, то есть находилась в более выгодном положении. В ходе военных действий русская армия показала хорошую выучку как рядового, так и офицерского состава, способность к маневрированию, исключительно высокую стойкость [1].

Начало XX века для Российской империи было ознаменовано весьма неприятными событиями такими, как Русско-

японская война 1904–1905 годов. Война с Японией выявила крупные недостатки в оснащении войск, их организации, комплектовании и боевой подготовке, что с очевидностью показало необходимость немедленных реформ в российской императорской армии [3]. В армии не хватало пулеметов, отсутствовала полевая тяжелая артиллерия, снаряжение оказалось не подходящим к современным стандартам боя. Между родами войск существовала существенная диспропорция. Большинство корпусов не полностью были укомплектованы артиллерией, а некоторые совсем не имели инженерных подразделений. Но хуже всего дело обстояло с высшим командным составом. Причиной всему было самодержавие, которое имело прерогативу назначения на высшие командные должности в армии, что в итоге сказывалось на качестве генералитета.

Общество в этом вопросе существенного влияния не имело. После русско-японской войны России необходимо было воссоздать свою военную мощь фактически заново, приводя реорганизацию армии, вооружения, боевой подготовки в соответствие с требованиями современного военного искусства [4]. В связи с этим В. А. Сухомлинов отмечал, что необходимо принять все меры к восстановлению боеспособности наших вооруженных сил. Так, он определял свое отношение к предстоящим реформам, но представление о том, как они должны были осуществляться у него и других военных деятелей, а тем более демократической общественности, было разное [5].

По существу, военную реформу 1905–1912 гг. можно разделить на несколько этапов. Началом первого этапа послужил ряд серьезных изменений в вооруженных силах, а именно в высшем военном руководстве. В феврале 1905 года в Петербурге был создан Совет государственной обороны (далее СГО) – коллегиальный орган, в который вошли военный и морской министры, начальник Морского Генерального штаба, а также генерал-инспекторы всех родов войск.

С согласия императора на правах членов могли приглашаться другие министры

и высшие начальствующие чины армии и флота. Главой СГО стал великий князь Николай Николаевич. В. А. Сухомлинов, отметил: «Это было именитое общество безработных великих князей, внедолжностных сенаторов, новых государственных деятелей и других лиц, туда попадавших» [5, с. 156]. Новый орган был создан для объединения управления армией и флотом, и улучшения взаимодействия всех ведомств военного комплекса страны. В результате была разработана программа военного строительства, сыгравшая важную роль в восстановлении боеспособности русской армии после русско-японской войны.

Также стоял вопрос о видоизменении самого Военного министерства. Структура Главного штаба, разработанная еще в ходе военных реформ Александра II, уже к концу XIX века перестала отвечать уровню развития Вооруженных Сил России. Над вопросами оперативно-стратегического характера работало только одно управление, и русско-японская война показала, что оно совершенно не справлялось со своими задачами.

Разработку новой организации высшего военного управления возглавил инспектор кавалерии генерал-лейтенант Ф. Ф. Палицын. Он был высокообразованным офицером, хорошо знал военное дело, был знаком с методами работы Генерального штаба Германской империи. Ф. Ф. Палицын разработал проект создания самостоятельного органа управления, независимо от военного министра, наподобие германского Большого Генерального штаба. В соответствии с этим проектом 21 июня 1905 года приказом по военному ведомству было объявлено Положение о начальнике Генерального штаба, который стал подчиняться непосредственно царю. Эту должность занял генерал-лейтенант Ф. Ф. Палицын. В его обязанности входило:

- объединение действий окружных штабов по разработке планов войны;
- руководство службой и военно-научной деятельностью Генерального штаба;
- наблюдение за развитием и модернизацией всех отраслей военного дела.

Военное ведомство разделилось на Военное министерство во главе с министром и на Главное управление Генерального штаба (далее ГУГШ) во главе с начальником Генерального штаба. Первое решало административно-хозяйственные вопросы

и руководило личным составом, а в ведении второго находились вопросы подготовки к войне в стратегическом отношении. К началу 1908 года данными ведомствами разрабатывались различные варианты реорганизации армии. Дефицит средств в бюджете, а также противоречия между ГУГШ и Советом Государственной обороны в проектах будущей реорганизации армии, осложняли положение. В итоге предлагалось:

- наладить обеспечение войск артиллерийскими, инженерными, продовольственными, вещевыми и санитарными запасами, необходимыми для ведения войны;
- провести модернизацию инженерных фортификационных сооружений в приграничной территории;
- закрепление в законе процентного отношения численности вооруженных сил от численности населения, что, в свою очередь, позволяло эффективнее использовать людские ресурсы России для формирования армии и флота [6];
- воссоздание боевого флота;
- реформирование военно-учебных заведений;
- введение территориальной системы комплектования;
- проведение работы среди населения по распространению военных знаний, а также воспитание его в духе дисциплины и национального самосознания.

Разработкой данной программы можно обозначить завершение первого периода реформ. К 1908 г. концептуальная часть программы реформ была готова. Оставалось выработать на ее основе план конкретных действий и начать претворять его в жизнь. К этому побуждала и международная обстановка в Европе, которая после русско-японской войны значительно осложнилась для России. Обострились англо-германские противоречия. Сложились две враждебные коалиции: Германия, Австро-Венгрия и Италия, с одной стороны, Англия и Франция, – с другой. Центр внешнеполитических усилий царского правительства в 1906–1910 гг. вновь переместился с Дальнего Востока на Балканы и Ближний Восток, где к этому времени значительно укрепили свои позиции Австро – Венгрия и Германия.

Второй период военных реформ начался с ликвидации существовавшего в армии многовластия. В июле 1908 года острые разногласия в высших кругах по вопросу о

путях военного строительства привели к отстранению от должности главы Совета государственной обороны великого князя Николая Николаевича. СГО фактически прекратил свое существование, заседания этого органа более не проводились, а 12 августа 1909 года он был формально упразднен.

В верхах военного ведомства, также произошли значительные кадровые изменения. 13 ноября 1908 года Ф. Ф. Палицын был заменен генералом В. А. Сухомлиновым. Новый начальник Генерального штаба был опытным генералом, хорошо знавшим строевую и штабную службу. Он сразу отказался от отдельного доклада царю, добровольно поставив себя в подчинение военного министра. Это было сделано намеренно, так как В. А. Сухомлинов был противником создавшегося в военном ведомстве многовластия.

Через несколько дней после назначения В. А. Сухомлинова на должность военного министра, последовало и назначение нового начальника Генерального штаба, им стал генерал А. З. Мышлаевский. Власть военного министра значительно усилилась. Он возглавил высшую аттестационную комиссию, генерал – инспектора родов войск перешли в его непосредственное подчинение. Главное управление Генерального штаба снова вошло в состав Военного министерства, а начальник Генерального штаба оказался подчинен военному министру. В функции Главного управления Генерального Штаба входили: разработка планов войны, составление мобилизационных расписаний, планов дислокации войск, организации разведки [2]. В результате этих мероприятий единство центрального военного управления было восстановлено.

Министр предлагал: 1) реорганизовать армию, устранив все выявившиеся недочеты, но отнюдь не сокращая численность войск, и без того недостаточных для борьбы с нашими главными соседями; 2) улучшить условия комплектования и мобилизации армии, приняв особые меры к увеличению офицерского состава; 3) пересмотреть вопрос о численном и соответственном устройстве наших крепостей и инженерной подготовке пограничных районов вообще; 4) обеспечить возможность дальнейшего правильного развития нашей армии, поставив вопрос о бюджете военного ведомства.

Идеи В. А. Сухомлинова в основном совпадали с идеями Ф. Ф. Палицына. Новой была мысль об осуществлении реорганизации армии без увеличения тягот населения, по выполнению воинской повинности [6]. Военный министр предлагал не отягощать государственный бюджет новыми постоянными расходами, а провести некоторые организационные изменения в составе армии, и освободившийся личный состав, и сэкономленные при этом денежные средства использовать для усовершенствования структуры войск.

В пехоте намечалось упразднить резервные и крепостные войска и за их счет усилить полевую пехоту; установить новую организацию резервных частей, включив некоторый запас в кадры полевых войск; упрочить кадры полевых частей, для чего увеличить штат пехотного полка. В артиллерии предлагалось ликвидировать резервные и вылазочные батареи и за их счет образовать скрытые кадры, что при мобилизации обеспечивало бы каждую резервную дивизию своей резервной артиллерийской бригадой; усилить полевую артиллерию, сформировать полевые мортирные (гаубичные) и полевые тяжелые батареи, а также создать тяжелую армейскую артиллерию. Кроме того, проектировалось увеличение численности технических войск (инженерных и воздухоплавательных), а также улучшение организаций высших соединений [7].

Как уже упоминалось выше, В. А. Сухомлинов категорически возражал против численного сокращения армии. Он писал: «По поводу предложения сократить армию и ее боевые приготовления, дабы этим путем приискать необходимые ресурсы на усовершенствование средств обороны, могу сказать, что противники наши, несомненно, поставили бы памятник тому министру, который на это согласился бы. Удостоиться такой чести я лично не имею никакого желания» [5].

Согласно проекту, особые средства требовались на модернизацию материальной части и усиление технического оснащения войск. Эти потребности исчислялись в 715 млн. рублей. Из них на пополнение материальной части, обеспечение армии гаубицами, пулеметами, автомобилями – 132 млн. рублей, на крепости – 388 млн. рублей, на тяжелую артиллерию – 84 млн. рублей, на строительство стратегических дорог – 144 млн. рублей.

С запрашиваемой суммой средств и ее аргументацией военный министр персонально ознакомил членов совета министров А. П. Извольского, С. М. Кривошеина, П. А. Харитонов, С. В. Рухлова, С. В. Тимашева и др. Таким способом В. А. Сухомлинов хотел убедить правительство в настоятельной необходимости ассигнования именно этой суммы. Между тем в Мобилизационном комитете Главного штаба продолжалась разработка проекта преобразования армии. Предложения В. А. Сухомлинова стали для него, как и для других Главных управлений военного министерства, основной директивой при проведении реорганизации сухопутной армии [6].

Все доклады Мобилизационного комитета о преобразовании пехоты, артиллерии, инженерных и железнодорожных войск были утверждены Николаем II. Император велел расформировать все резервные и крепостные части пехоты с их управлениями и утвердил порядок формирования новых полевых дивизий и развертывания стрелковых бригад. Основное внимание при реорганизации было уделено усилению полевых войск. По мнению руководства военного ведомства, ввиду предполагавшегося скоротечного характера будущей войны, именно на них должна была лечь вся тяжесть первого этапа вооруженной борьбы. Ликвидировались слабые в боевом отношении резервные и крепостные войска. Это высвободило 12,3 тыс. офицеров, тысяча двести классных чинов, 334,5 тысяч солдат и унтер-офицеров. Из них было сформировано семь новых полевых дивизий и стрелковая бригада. В целом полевая пехота увеличилась на 13 % и составила 70 дивизий и 17 стрелковых бригад.

В результате такой реорганизации пехоты вся сухопутная армия стала иметь однородный состав. Различались части двух типов: четырех-батальонный пехотный или стрелковый полк и батальонный стрелковый полк. Все полевые войска были сведены в 37 корпусов. Вместо резервных частей при полевых частях создаются «скрытые кадры» (19 офицеров, 1 классный чин, 262 солдата и унтер-офицера на резервный полк). Что позволяло при объявлении мобилизации формировать из военнообязанных запаса 35 второочередных дивизий. Численность пехотной дивизии военного времени была определена в 14 тыс. человек. Каждой пехотной дивизии была придана артиллерийская бригада (48 трехдюймовых ору-

дий), а стрелковой бригаде – артиллерийский дивизион (24 трехдюймовых орудия). Заново создавались корпусная и полевая тяжелая артиллерия. Корпуса обеспечивались мортирными (гаубичными) дивизионами, а за счет упразднения осадной артиллерии сформированы восемь тяжелых артиллерийских осадных дивизиона (в каждом по три четырехорудийных батареи).

В состав корпуса были включены также саперные бригады. Ввиду подчинения артиллерийских и инженерных частей высшим строевым начальникам для руководства их специальной подготовкой в округах вводилась должность окружного инспектора полевых инженерных войск, а в корпусах – инспектора артиллерии. Все организационные мероприятия были осуществлены в кратчайшие сроки. Уже к 1 сентября 1910 года армия перешла на новую организацию [7].

Важным итогом принятых мер стала достигнутая экономия средств в размере 3067 тыс. рублей в год. Удалось упростить организацию пехоты, добиться большего однообразия ее состава, улучшить организацию высших соединений.

Следующим немаловажным этапом в цепи военных реформ стало изменение системы комплектования и дислокации армии. К началу 1910 года значительная часть русских войск была сосредоточена в западных военных округах – Виленском, Варшавском и Киевском. Здесь размещалось 16 корпусов из 31 имевшегося у России в то время. Такое положение объяснялось стремлением сократить сроки стратегического развертывания, заранее придвинуть войска к западной границе. Однако это создавало трудности в комплектовании армии в мирное время и при мобилизации, так как требовались значительные перевозки запасных из округа в округ.

В 1910 году Военным министерством было принято решение об уменьшении количества войск в западных округах и увеличении их в центральных. В вопросах комплектования реформа В. А. Сухомлинова позволяла приблизиться к территориальной системе комплектования войск, по которой каждый полк и артиллерийская бригада имели свой определенный участок пополнения. Это мероприятие значительно облегчило мобилизацию: сроки прибытия запасных в часть были минимальные, так как военнообязанные призывались из ближайших мест.

Изменение в организации армии и ее дислокации повлекло за собой необходимость перейти к новой форме мобилизации. Новое мобилизационное расписание было разработано и введено 1 сентября 1910 года. В Европейской части России и на Кавказе вводилась территориальная система комплектования армии. Были установлены корпусные, дивизионные и полковые районы пополнения. В войска, дислоцировавшиеся в местностях с преобладающим русским населением, направлялось до 50 процентов местных уроженцев. Этим достигалось, с одной стороны, резкое сокращение перевозок и быстрое укомплектование войск, с другой, многие части получали при мобилизации запасных, уже служивших в них. В целом новое мобилизационное расписание значительно повышало боеготовность сухопутной армии. Сроки русской мобилизации приблизились к срокам мобилизации ее вероятных противников (развертывание в Германии и Австро-Венгрии завершалось на тринадцатый – пятнадцатый день мобилизации).

В основе всей военной системы Российской империи лежал Устав о воинской повинности 1874 года. К началу военных реформ он явно устарел и уже не обеспечивал поступление соответствующих контингентов новобранцев в войска. Далеко не все мужское население страны проходило военную службу. От нее были освобождены народы ряда национальностей: мусульманские народы Кавказа, финны, народы крайнего Севера, все нерусское население Туркестана, Приморской и Амурской областей и некоторых отдаленных мест Сибири. Всего от воинской повинности было освобождено 10 процентов населения России.

В 1911 году по инициативе В. А. Сухомятина, Военное министерство подготовило и внесло в Государственную Думу проект закона о воинской повинности, в котором изменялось количество льгот по призыву и сокращался перечень народов, освобождавшихся от воинской повинности. Призывной возраст был снижен с 21 года до 20 лет, а запас разделили на два разряда (15 и 13 лет). Причем первый разряд предназначался для пополнения полевых войск, а второй – «преимущественно для укомплектования резервных войск и тыловых учреждений». Срок пребывания в государственном ополчении был продлен до 43 лет [5].

Начиная с 1910 года предпринимался ряд мер, направленных на улучшение подготовки офицерского состава. В этих целях были переработаны учебные программы военных училищ с резким увеличением времени на практические занятия по военным дисциплинам. Реорганизации подверглась вся система военно-учебных заведений. Юнкерские училища были преобразованы в военные с трехлетним сроком обучения. Общая потребность в количественном росте квалифицированных военных кадров привели к тому, что в военные училища стали приниматься кроме дворян лица из других сословий. Вследствие этого офицерский корпус переставал быть преимущественно дворянским по своему составу.

Оснащение армии новейшими артиллерийскими системами, управляемыми аэростатами, самолетами, автомобилями и другими техническими средствами потребовало подготовки соответствующих кадров. Для этого были открыты воздухоплавательная офицерская школа с временным авиационным отделом при ней, учебная автомобильная рота, расширена офицерская артиллерийская школа. В 1911 году открывается Интендантская академия, а в 1912 году – Сергиевское артиллерийское училище в Одессе, готовящее кадры для тяжелой и крепостной артиллерии.

Важной мерой для привлечения на службу и удержания на ней молодых офицеров являлось улучшение их материального положения. Был, в частности, реализован проект 1907 года об увеличении денежного содержания офицеров. С 1 января 1909 года улучшалось материальное положение строевых офицеров, были приняты новые правила прохождения службы, ускорявшие продвижение наиболее перспективных из них. Все это способствовало укреплению состава офицерского корпуса.

Одной из актуальнейших и вместе с тем сложнейших проблем реформирования армии была ее коренная техническая модернизация. В соответствии с планом технической модернизации в 1909–1910 гг. велось обсуждение общей программы развития армии и флота на ближайшее десятилетие.

В феврале 1910 года на заседании Особого совещания было принято постановление «О мерах к усовершенствованию государственной обороны и о порядке покрытия вызываемых сими мерами расходов».

На развитие армии и флота выделялись примерно равные средства: 698 млн. рублей – Морскому министерству и 715 млн. рублей Военному. Из этих средств планировалось выделить: на пополнение материальной части – 147 млн. рублей, на тяжелую артиллерию – 81 млн., 373 млн. на крепости и 114 млн. на строительство стратегических шоссе.

Такой порядок финансирования вряд ли можно считать оптимальным. В самом деле, флот не смог бы решить главных задач будущей войны, вся тяжесть ее ведения должна была лечь на сухопутную армию. Однако правящие круги страны и, прежде всего, Николай II проигнорировали это обстоятельство. Ситуация осложнялась и тем, что количество и производительность русских военных заводов оставляли желать лучшего. Военное министерство не пошло по пути развития собственной военной промышленности. Оно не предусмотрело капиталовложений в наращивание мощностей казенных военных заводов. Исправлять положение пришлось уже в ходе войны.

Несмотря на недостаточность финансирования и большие трудности в размещении военных заказов, перевооружение армии все же осуществлялось. В 1909–1910 годах на вооружение были приняты новые образцы орудий для полевой гаубичной артиллерии – 48-линейная (122-мм) гаубица образца 1909 года, для полевой тяжелой артиллерии – 42-линейная (107 мм) пушка образца 1910 года, на вооружение горной артиллерии – трехдюймовая пушка.

В каждом пехотном полку было начато формирование пулеметных команд. В войска поступило 864 пулемета. К 1 (14) января 1911 года при каждом из 352 пехотных полков состояла пулеметная команда. 123 команды имели по восемь пулеметов, остальные – по четыре. Было принято решение о начале формирования 26 конно-пулеметных команд, 8 – пулеметного состава для каждой кавалерийской и казачьей дивизии.

В. А. Сухомлинов еще в записке 1909 года утверждал, что политические и экономические условия жизни соседей России не допускают возможности ведения длительной борьбы. Поэтому программа перевооружения русской армии строилась в расчете на краткосрочную войну, возможность создать в ее начале превосходство сил для решительного и быстрого наступ-

ления, и ведение боевых действий за счет заготовленных заранее запасов вооружения и боеприпасов. В этом отношении Военному министерству удалось добиться успехов, и к 1914 году русская армия имела мобилизационные запасы почти в полном соответствии с утвержденными нормами, хотя сами эти нормы и оказались заниженными.

Подводя итоги, необходимо еще раз напомнить, что все эти реформы проводились по инициативе военного министра генерала В. А. Сухомлинова. По его собственным словам, исходным пунктом всех мероприятий была цель добиться создания русской армии по боеспособности не уступающей германской [5]. В итоге энергичной работы В. А. Сухомлинова и его ближайших сотрудников в кратчайший срок была осуществлена реорганизация войск, коренным образом изменившая их организационно-штатную структуру, начат переход к территориальной системе комплектования, утверждена новая дислокация армии, начато ее техническое переоснащение [6].

Таким образом, основные задачи военного реформирования удалось решить, однако многое из задуманного воплотить в жизнь оказалось невозможным. Так, ограниченные экономические возможности России не позволяли снабдить артиллерией армейский корпус, и достичь германского уровня. Бюрократический государственный механизм значительно тормозил преобразованиям в армии. В результате темпы модернизации русской армии оказались низкими, что обуславливало ее явное запаздывание в подготовке к надвигающейся мировой войне по сравнению с ее потенциальными противниками – Германией и Австро-Венгрией. В рамках самодержавного строя было сделано много, но большего сделать не позволяла сама политическая система. В очередной раз крупномасштабные военные реформы российской армии, проводимые после завершения русско-японской войны, так и не были завершены в полной мере. Стране не хватило времени, финансовых средств и материальных ресурсов для успешного завершения военных преобразований. Это, в свою очередь, могли использовать противники России, втянув ее в один из самых кровопролитных и масштабных военных конфликтов за всю историю человечества – Первую мировую войну, которая, в свою

очередь, наглядно показала все то, что не успели сделать за годы реформ вооруженных сил. Однако можно лишь говорить о том, смогла бы подойти Российская Империя к этой войне или нет, ведь одним из результатов конфликта стало не только разрушение могущественного государства, но в том числе ее армии, разделившейся в последующем на два блока, противостоявших между собой в затяжной гражданской войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайлов, В. А. К вопросу о причинах проведения военной реформы в России во второй половине XIX века / В. А. Михайлов, Я. Е. Грибанов // Актуальные проблемы военных и социальных наук: сборник трудов межвузовской научно-практической конференции. – Саратов: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. – С. 57–61.
2. Никифоров, А. Л. Модернизация структуры высшего управления россий-

ской императорской армией в ходе военной реформы 1905–1912 гг. / А. Л. Никифоров // Вып. 6: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 5 апреля 2014 г. – 2014. – 227 с.

3. Романов, Б. А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907 гг.). / Б. А. Романов. – URL: <https://statehistory.ru/books/> (дата обращения: 25.02.2021).

4. Бей, Е. В. Деятельность генерала А. В. Сухомлинова в проведении военных реформ 1905–1912 годов / Е. В. Бей // Вестник Екатеринбургского института. – 2009. – № 3 (7). – С. 37–40.

5. Сухомлинов, В. А. Воспоминания / В. А. Сухомлинов. – Берлин: Русский университет, 1924. – 438 с.

6. Кононов, С. В. Вклад В. А. Сухомлинова в военную реформу 1905–1912 гг. / С. В. Кононов // Материалы II Международной научно-практической конференции. ООО «НОУ «Вектор науки», 2017. – 41 с.

7. Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в России / А. И. Каменев. – Москва: РГБ, 2007. – 125 с.

* * *

SOROKOV SERGEY PETROVICH

Associate Professor

Associate Professor of the Department of State and Law Theory and History

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

GRIBANOV YAROSLAV EVGENYEVICH

Cadet of 6 companies of 3 battalion of cadets

(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

MILITARY REFORMS IN THE RUSSIAN EMPIRE EARLY XX CENTURY

Abstract. The article deals with the service and combat activities of the Russian army in the late XIX-early XX century. The article analyzes the reasons that caused the need for military reform in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The article considers the activities of the Minister of War, General V. A. Sukhomlinov, in organizing the reform of the Army.

Keywords: military reforms, General Directorate of the General Staff, State Defense Council, Military ministries, military departments, army, armament, artillery, infantry regiment.

* * *